

Итак, все семь символов в семи коридорах активированы: огонь, колесо, снежинка, дым, змея, котелок и мышь.

Связь между ними по-прежнему оставалась загадкой, но теперь было ясно наверняка: каждый имеет отношение к кому-то из их группы.

Исходя из этого, напрашивалась одна идея: всем семерым одновременно коснуться своих символов и посмотреть, что произойдёт.

Правда, проверить это будет не так-то просто. Например, как убедиться, что все сделают это одновременно? Их ведь семеро, и друг друга они видеть не смогут.

В наше время можно было бы просто позвонить друг другу... Со Фэй вспомнил о двух жемчужинах сердца и невольно покосился на Маньци.

Хотя нет, жемчужины тут всё равно бесполезны, ведь они позволяли связываться лишь двоим. А артефакт, соединяющий семерых сразу, Со Фэйю не попадался. Он нахмурился, размышляя.

— У кого-нибудь есть часы? — поинтересовался Самаэль.

— Несколько с собой есть, — отозвался Ланселот, — но не семь.

— Ну, штуки три найдётся, — проворчал Абель.

У Харриса и Маньци тоже оказались свои. Этого было более чем достаточно.

Только теперь до Со Фэя дошло, что всё это время он думал не в ту сторону. Как дитя современного мира, он не представлял себе общение без телефона или рации. А на самом деле всё было куда проще: достаточно условиться о точном времени и одновременно коснуться символов. Вот и всё. А он перемудрил.

Теперь, когда план был готов, настало время претворить его в жизнь.

Первым делом Харрис снова превратил священного зверя в человека. Увидев, что тот стоит совершенно голый и нимало этим не смущён, Со Фэй устало потёр лоб. Порывшись в пространственной мешочке, он вытащил кусок звериной шкуры и, ловко орудуя кинжалом, на скорую руку соорудил из неё подобие одежды. Получилось грубовато, но хотя бы прикрывало всё необходимое.

Договорившись о точном времени, все разошлись.

Путь из зала до нужного символа занимал совсем немного. К тому же, медлительных среди них не было. Со Фэй прибыл на место за целую минуту до назначенного срока.

Он молча дождался нужного момента и приложил ладонь к символу.

Пламя мгновенно вспыхнуло ярче. Он не убирал руку, ощущая лёгкое беспокойство: всё ли в порядке у остальных?

Но уже через секунду тревога немного отступила. Цвет символа изменился, алое пламя стало зелёным. Ну, это уже что-то.

Он продолжал молча ждать. Пламя на барельефе пришло в движение. Оно оставалось зелёным, но разгоралось всё сильнее и ярче, и в окружающей тьме выглядело странно, почти зловеще.

Раздался короткий щелчок, будто что-то открылось.

Сердце Со Фэя радостно дрогнуло. Дверь! Массивная каменная створка медленно начала открываться. За ней вспыхнуло ослепительное белое сияние.

Со Фэй вдруг опомнился и со всех ног бросился назад по коридору. Какая-то сила неудержимо тянула его в дверь. «Ни хера, я туда не полезу! Там явно ничего хорошего!»

Если бы не врождённая эльфийская ловкость, его бы уже затянуло внутрь. Но он упрямо рвался назад, буквально выдирая себя из невидимой хватки. Он вылетел в общий зал, и в тот же миг тяга отпустила.

Со Фэй остановился, тяжело дыша. Сердце бешено колотилось от пережитого страха. Он едва успел перевести дух, когда из другого прохода вышел Самаэль. Их взгляды встретились. Увидев эльфа, он слегка расслабился, и напряжение в фиолетовых глазах заметно ослабло.

Значит, с демоном произошло то же самое. Вернее, это случилось со всеми семерыми, но двое смогли вырваться...

Участь четверых двуногих Со Фэя волновала мало, но священный зверь тоже не вернулся!

Он заметно занервничал. Самаэль мягко сжал его руку.

— Пойдём посмотрим.

Самаэль был рядом, и это придавало Со Фэю уверенности. Они быстро направились к коридору, в который вошёл священный зверь. На этот раз никакого притяжения не ощущалось, они шли

по самому обычному проходу. Они почти бегом добрались до двери. Малыша там не было.

Створка была плотно закрыта, а символ на ней исчез.

По всему выходило, что его всё-таки затянуло внутрь. Теперь Со Фэй переживал ещё больше. Он со всей силы ударил по двери. Та не сдвинулась ни на миллиметр, но магическое поле вокруг неё на мгновение дрогнуло. Если выбить дверь силой, кто знает, не навредит ли это зверю?

Со Фэй не знал, что делать. Самаэль предложил:

— Давай проверим две наши двери. Посмотрим, куда они ведут. Может, он там.

Похоже, другого выхода всё равно не было. Оставалось только решить, в какую из дверей войти. Если, конечно, она пропустит двоих сразу...

«Вот и проверим,» — мрачно подумал Со Фэй.

Всё это время Самаэль крепко держал его за руку, и это успокаивало: так Со Фэй знал, что он не потеряется и никуда не исчезнет.

Двое направились к проходу, связанному с символом огня. Стоило им приблизиться ко входу в коридор, как притяжение вернулось. На этот раз они не сопротивлялись, позволив невидимой силе тянуть их вперёд. С каждым шагом тяга усиливалась. В конце концов Самаэль просто обнял Со Фэя и прижал к себе: так было безопаснее и спокойнее.

Каменная дверь была широко открыта. Из-за неё бил ослепительный белый свет, за которым невозможно было ничего разглядеть. Их обоих затянуло внутрь. Похоже, ограничений по количеству входящих всё-таки не было.

Свет вспыхнул ещё ярче. Со Фэй невольно зажмурился и лишь через некоторое время осторожно открыл глаза. Они находились в крохотной комнатшке метр на метр, не больше.

Этот закуток выглядел даже хуже того зала, где они были раньше. А дверь бесследно исчезла.

«Снова заперты? Да вы издеваетесь!»

На пустой стене проступили узоры и странные символы. Для Со Фэя эта писанина выглядела как сплошные каракули — ни одного знакомого знака. А вот рисунок был ему вполне понятен.

Он был очень простым, почти схематичным, но если присмотреться, в нём угадывался пейзаж.

В небе смутно виднелись силуэты... птиц? Со Фэй не был уверен. Их крылья казались слишком большими — куда шире и мощнее, чем птичьи.

На земле же были изображены высокие горы, извилистые реки, гигантские деревья, уходящие вершинами в облака, и дома, разбросанные в живописном беспорядке.

Огромная цветочная клумба показалась странно знакомой: похоже, именно этот пейзаж они увидели, войдя в сокровищницу.

Разница заключалась лишь в том, что на рисунке ещё были крылатые существа в небе и двуногие на земле. Из-за схематичности их трудно было рассмотреть, но фигурки внизу выглядели низкорослыми. Гномы?

Со Фэй мог лишь догадываться. Возможно, в тексте скрывалась подсказка... Он поделился этой мыслью с Самаэлем, но тот покачал головой:

— Вряд ли надписи связаны с рисунком.

Со Фэй удивлённо посмотрел на него.

— Ты понимаешь, что тут написано?

— Да.

Демон неторопливо начал читать древние письмена:

— Входящие, оставьте упования.*

Вступив в юдоль бесчисленных скорбей,

Низвергнетесь в пучину вечных бедствий,

Падёте в сумрак гибельный навек.

[*Дословные цитаты из «Божественной комедии» Данте приведены в переводе М. Лозинского, вариации автора — в моём :]

Строки, больше напоминавшие приговор, никак не вязались с безмятежной картиной. Немного помолчав, Самаэль прочёл последнюю:

— Грех похоти карается огнём.

Эта фраза стояла особняком, словно не относилась к предыдущему тексту...

Так, минуточку. Со Фэй уловил слово «огонь». Может, речь о символе на двери? Грех похоти... Он невольно провёл параллели. Как человек, прочитавший тонны новелл и прошедший множество однопользовательских игр, он не мог не заметить старое известное клише.

Один из излюбленных приёмов в западном фэнтези и сеттингах, к нему приближённых, — семь смертных грехов.

Что ж, один из грехов был назван прямо. Если следовать этой логике, символы на дверях могли означать наказания за них. Тогда остальные шесть входов, вероятно, связаны с гордыней, завистью, гневом, ленью, жадностью и чревоугодием.

Звучало вполне убедительно. Но тогда как соотнести их с символами? Со Фэй понятия не имел. Сегодня его мозг и так работал на пределе и теперь готов был зависнуть от перенапряжения.

— Вот что бывает, когда думаешь слишком много, хотя думать особо нечем.

«Это же просто BL-игра про потрахушки! — мысленно негодовал Со Фэй. — Вот и дайте парням раздеться и заняться тем, чем положено! Ну вот какие, на хер, ребусы? Игрокам нравится разбираться с застёжками на чужой одежде, а не с загадками!»

От этой мысли он окончательно вскипел и раздражённо треснул кулаком по стене... И та с громким треском обвалилась. Игра, похоже, устала притворяться головоломкой и официально перешла в разряд откровенных BL-шедевров.

За разрушенной стеной открылся проход, такой узкий, что двоим не разойтись. Над входом ярко светилась крупная надпись, на сей раз на общем языке Яланса. Со Фэй прочёл её без труда.

«Место испытаний.»

У него невольно дёрнулся уголок рта. В душе возникло очень нехорошее предчувствие... Если эта дверь связана с грехом похоти, какими же тогда будут испытания?

Впрочем, ответ он и так уже знал. Но отступать было некуда. Не торчать же в этом закутке вечно...

Самаэль, похоже, ничего подозрительного не заметил. Он взял Со Фэя за руку и тихо сказал:

— Идём.

Они шагнули вперёд. Перед тем, как войти в узкий коридор, демон ещё раз предостерёг:

— Что бы ты ни увидел, не трогай и не реагируй. Это всё иллюзии. Просто пройдем и выберемся.

Видя, насколько спокойно держится Самаэль, Со Фэй серьёзно кивнул:

— Понял.

Стоило им войти, как стены мягко вспыхнули светом и растворились. Навстречу им, плавно покачивая бёдрами, вышла целая процессия голубоглазых пышногрудых блондинок, а за ними потянулись и другие, на любой вкус.

Фигуристые девушки были ослепительно красивы; тонкие полупрозрачные одежды не скрывали их прелестей. Однако для Со Фэя, предпочитавшего парней, они были не более чем массовой.

Он неловко кашлянул. Если испытание заключалось в этом, он с лёгкостью дойдёт до конца.

Завлекать двух персонажей BL-игры полуголыми девицами? Логика, конечно, железобетонная.

Со Фэй шагал вперёд, глядя прямо перед собой. Смотреть по сторонам ему не хотелось, зато очень хотелось ускорить шаг и скорее покинуть это место. До такой степени не терпелось, что аж зудело!

К счастью, вскоре девушки исчезли. Со Фэй облегчённо выдохнул. Неужели всё закончилось?

Святая простота!** — сказала бы место испытаний, умей оно говорить.

[**Святая простота (太简单, túyàng túsiǎnrò) — фонетическая транслитерация английской фразы «too young too simple» на китайский язык. Эти слова китайского политика Цзян Цзэминя в адрес корреспондентки гонконгского кабельного телевидения стали распространённым интернет-мемом и означают «слишком молод и слишком наивен».]

Стоило прелестницам растаять в воздухе, как им на смену возникла группа мужчин. Целая толпа!

И если предыдущие иллюзии Со Фэй воспринимал просто как абстрактных «девушек» — независимо от того, были ли это роковые красавицы или хрупкие юные создания — то теперь всё было сложнее. Потому что мужчин он различал куда лучше.

Каждый был обнажён по пояс, лишь узкая полоска ткани едва прикрывала самое сокровенное. Смуглая кожа, золотистая, молочно-белая, как драгоценный нефрит... Кто-то был широкоплечим и мускулистым, кто-то стройным и гибким, с тонкой талией и длинными изящными руками. У всех без исключения — красивые лица, ленивые взгляды и томные

движения, полные соблазна.

Будь здесь Со Фэй, только-только попавший в Яланс, он бы точно не устоял и бросился к ним. Но за время, проведённое бок о бок с непревзойдённым гуном, у него выработалось что-то вроде иммунитета. Правда, теперь у Со Фэя мелькнула предательская мысль о том, как может выглядеть тело самого Самаэля под одеждой... Зато она помогла отвлечься от увиденного.

Они продолжали двигаться вперёд, упорно игнорируя происходящее. Но испытание явно не собиралось отпускать их так просто. Мужчины оказались куда настойчивее женщин. Те просто исчезли, а эти... принялись за дело. Нимало не стесняясь, красавчики избавились от остатков одежды и начали непристойное представление!

Со Фэй впился взглядом в Самаэля, не смотря по сторонам. Но от звуков было никуда не деться. Вокруг раздавались тихие смешки, шёпот, звуки поцелуев, тяжёлое дыхание... А затем — влажные шлепки, приглушённые стоны и сбивчивые фразы, полные откровенного желания.

«Чёрт, не обязательно так стараться!»

Со Фэй по-прежнему не смотрел по сторонам, но щёки вспыхнули, и его бросило в жар.

Тем не менее, они продолжали двигаться вперёд, пусть и не очень быстро. Проклятые звуки наконец стихли, и фигуры одна за другой исчезли. Со Фэй тяжело выдохнул. Ну теперь-то точно всё?

Но место испытаний как бы намекало: нет, парень, всё только начинается!

Свет вокруг на мгновение померк, затем вспыхнул снова. Теперь перед ними появились лишь двое.

«Я настолько крут, что выдержал такое испытание. Меня больше ничем не удивить, справлюсь и с этим,» — оптимистично подумал Со Фэй.

Но стоило приглядеться внимательнее, и уверенность тут же улетучилась. Это были он сам и Самаэль.

Иллюзия была пугающе точной. «Себя» Со Фэй даже не удостоил вниманием, пожирая глазами «Самаэля». Два фантома были одеты точно так же, как они сами. Те же движения, та же осанка, тот же взгляд. Всё совпадало до мелочей.

«Самаэль» мягко обнял «Со Фэя» за талию, затем склонился к нему, накрывая его губы нежным поцелуем. Тот послушно поднял голову, отвечая на ласку. Сначала медленно и робко, затем всё жарче и настойчивее.

Ладонь демона скользнула вниз, нырнув под одежду «Со Фэя». Одно лёгкое движение — и шёлковая ткань разорвалась, обнажив стройное тело эльфа, вздрогнувшее от холодного воздуха.

Демон пристально смотрел на него, фиолетовые глаза пылали. Он обнял «Со Фэя» за спину, заставляя его выгнуться, словно тот полностью отдавал себя в его руки, а сам склонился и коснулся губами чувствительной розовой точки на груди эльфа...

У Со Фэя перехватило дыхание. Тот «Самаэль» казался таким реальным! Происходящее выглядело настолько убедительно, что он залился жарким румянцем.

Прелюдия была долгой и чувственной. И когда рука «Самаэля» опустилась ниже пояса эльфа и обхватила то самое чувствительное место, настоящего Со Фэя бросило в жар. Он больше не мог с собой совладать, поэтому ускорил шаг... Но вдруг почувствовал, как его взяли за руку и настойчиво потянули назад.

Самаэль остановился. Фиолетовые глаза неотрывно следили за иллюзией. Со Фэй опешил. Он поспешно отвёл взгляд и торопливо проговорил:

— Это всё ненастоящее. Д-давай уйдём скорее.

Но тот лишь крепче сжал его руку и ответил с лёгкой улыбкой:

— Я не буду трогать и реагировать. — И после короткой паузы шёпотом добавил: — Просто посмотрю.

Лицо Со Фэя из красного стало пунцовым.

А его иллюзорная копия тихо и сладко застонала, полностью отдаваясь происходящему...

<http://bllate.org/book/14660/1735688>